

Кот Томас

и сокровища подземного
города

Анастасия Тихонова

Кот Томас и сокровища подземного города

<https://litres.ru/74355454>

SelfPub; 2026

Аннотация

В старинном городе Кошкинске начинают гаснуть фонари на Центральной площади. Для людей это просто неприятность, но для ночных жителей — катастрофа. Пикс прилетает к Томасу через открытое окно и рассказывает, что дело не в электричестве. Под городом, в Древних Катакомбах, находится Великий Кристалл, который питает светом всю поверхность. Он тускнеет, потому что кто-то похитил три его Сердца — волшебные самоцветы. Без них город погрузится во тьму навсегда.

Кот Томас, боясь тёмных подвалов, всё же решается помочь друзьям.

Содержание

Глава 1. Ночной гость	4
Глава 2. Вниз по капле	8
Глава 3. Пещера Эха	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кот Томас и сокровища подземного города

Глава 1. Ночной гость

Луна висела над Кошкинском, похожая на большой ломтик сыра. Томас сладко спал на подоконнике, свернувшись пушистым калачиком. Ему снилось, что он поймал самую большую плюшевую мышь в зоомагазине.

— Пи-и-икс! — раздался вдруг тонкий, дрожащий писк прямо у него над ухом.

Томас подскочил, выгнул спину дугой и зашипел. На стекле, цепляясь коготками за старую деревянную раму, сидело маленькое перепуганное существо. Это была летучая мышь. Её крылья мелко тряслись.

— Открой... пожалуйста... — прохрипел ночной гость.

Томас недовольно махнул хвостом. Он был домашним котом из приличной семьи. Он ел паштет из индейки, спал на бархатной подушке и совершенно не собирался водить дружбу с кем попало, особенно с теми, кто спит вниз головой. Но в глазах мыши было столько отчаяния, что сердце кота дрогнуло. Он вспомнил слова старой бабушки своего хозяина: «Помоги тому, кто просит о помощи, даже если у него нет мягкой шерсти».

Томас мягко прыгнул на пол, подошёл к окну и носом толкнул старую щеколду. Рама со скрипом отворилась.

Пикс ввалился внутрь, рухнул на ковёр и тяжело дышал.

— Они... гаснут... — выдавил он.

— Кто? Тараканы на кухне? — фыркнул Томас, обнюхивая гостя. От того пахло пылью, дождём и чем-то тревожно-сладким, как озон после грозы.

— Фонари! — выпалил Пикс. — Фонари на Центральной площади! Мой брат летал туда. Говорит, они мерцают, как свечки на ветру, и становятся совсем холодными!

Томас зевнул, показав розовый язычок.

— Ну и что? Люди их починят. Придёт электрик дядя Вася с жёлтым ящиком инструментов, стукнет по столбу молотком, и всё заработает. Меня больше волнует, почему мой ужин сегодня опоздал на пять минут.

— Ты не понимаешь! — Пикс вскочил на свои маленькие лапки. Его глаза-бусинки горели в темноте. — Дело не в проводах! Под нами, глубоко под землёй, в Древних Катакомбах, лежит Великий Кристалл. Он собирает лунный свет днём и отдаёт его фонарям ночью. Но его сила слабеет. Пропали три Сердца Кристалла — Рубин Смеха, Сапфир Тишины и Изумруд Мужества. Их украли!

— Украли? — уши Томаса встали торчком. В нём проснулся охотничий инстинкт. — Кто?

Пикс оглянулся по сторонам, будто стены могли иметь уши.

— Старые кроты говорят, это работа Серого Тумана. Он боится света и хочет вернуть вечную ночь. Если до рассвета мы не вернём Сердца, Кристалл погаснет. А без него...

Пикс замолчал, но Томас понял всё без слов. Без света луны кошки теряют свою ловкость. Без света звёзд собаки сбиваются с пути. И самое главное — сам Томас ужасно, до дрожи в кончиках усов, боялся полной, крошечной темноты.

— Я должен спуститься, — тихо сказал Пикс. — Но один я заблужусь. Мне нужен тот, кто видит в сумерках. Тот, у кого мягкие лапы и острые когти.

Он посмотрел прямо на Томаса.

Кот сглотнул. Перед его глазами встал образ тёмного, сырого подвала, где капает вода и шуршат невидимые тени. Бр-р-р.

Но потом он представил свой уютный дом, своё любимое кресло... погружённые в абсолютный мрак. Вечный мрак.

Томас расправил усы, которые слегка подрагивали.

— Где твой вход в этот... подземный мир? — спросил он охрипшим голосом.

— Через старый слив в ванной комнате твоего дома, — ответил Пикс. — Там решётка еле держится. Я проверял.

Томас вздохнул так тяжело, словно ему предстояло нести на спине пианино. Он подошёл к своей миске, демонстративно слизнул пару оставшихся гранул сухого корма — прощался с нормальной жизнью — и повернулся к Пиксу.

— Показывай дорогу, нарушитель спокойствия. Только

попробуй повиснуть на моей люстре вниз головой, когда мы будем проходить гостиную. Я тебе тогда такое сокровище устрою...

Через пять минут, оставив тёплый и безопасный мир второго этажа позади, кот и летучая мышь нырнули в чёрную дыру канализационного слива навстречу приключениям.

Глава 2. Вниз по капле

Спуск по чугунным кольцам внутри трубы оказался куда страшнее, чем Томас себе представлял. Холодный металл царапал подушечки лап, капли воды срывались откуда-то сверху и били по носу, а темнота была не просто отсутствием света — она была плотной, как мокрая тряпка, и давила на уши.

— Эй, ты там? — донёсся сверху дрожащий голос Пикса.
— Не останавливайся! Если замрёшь, страх тебя съест!

Томас фыркнул, но это был скорее способ заглушить собственный трепет.

— Я не останавливаюсь, я... оцениваю обстановку, — буркнул он, цепляясь когтями за очередной выступ. — Тут пахнет плесенью и старыми носками. Кто вообще пользуется этой трубой?

— Те, кто не хочет, чтобы их видели, — отозвался Пикс, ловко скользя вдоль стены на своих крыльях. — Держись, почти внизу!

Наконец лапы Томаса коснулись твёрдого пола. Он тут же присел, втянул воздух и помотал головой, будто пытаясь стряхнуть липкую темноту.

— Ну вот, — выдохнул он. — Мы внизу. И что теперь?
Перед ними расходился лабиринт низких сводов. Вдали мерцало что-то слабое, похожее на далёкие звёзды, упавшие

в трещины камня.

— Это светящиеся грибы, — прошептал Пикс. — Они растут только там, где есть старая магия. Пойдём туда. Говорят, Барон любит сидеть у грибной поляны — он сушит на них свои карты.

Они двинулись вперёд, стараясь не шуметь. Каменные коридоры пели тихими эхами: капля — кап... капля — кап... Томас вздрагивал от каждого звука, но упрямо шёл вперёд.

Вскоре они вышли на небольшую круглую площадку. Пол здесь был усыпан крошечными светящимися шляпками, от которых шёл мягкий голубоватый свет. А посреди поляны, склонившись над потрёпанным свитком, сидел старый крот. На нём была бархатная жилетка с множеством карманов, а на носу — маленькие круглые очки.

— Барон Мышляндии, — тихо позвал Пикс.

Крот вздрогнул, уронил перо и поднял глаза.

— А! Мой ночной курьер! — воскликнул он, снимая очки и протирая их краем жилетки. — И... кто это с тобой? Кот? В моих катакомбах? Да ещё и в час, когда даже пауки стараются сидеть тихо!

— Это Томас, — представил его Пикс. — Он видит в сумерках. И... он согласился помочь.

Барон прищурился, разглядывая Томаса.

— Видит в сумерках, говоришь... А темноты боится?

Томас хотел гордо возразить, но вместо этого нервно дёрнул ухом.

— Немного, — признался он. — Но я не позволю этому мешать. Фонари гаснут. Если Кристалл погаснет, мой дом станет чёрным, как угольная шахта.

Барон медленно кивнул, будто взвешивая каждое слово.

— Смелое признание, — сказал он наконец. — Страх — это не слабость, если ты не даёшь ему командовать. А у нас мало времени. Серый Туман хитер: он не просто украл Сердца, он спрятал их в местах, где страх становится оружием.

Он развернул свиток. На нём были нарисованы три символа: улыбающийся рубин, тихий сапфир и изумруд с очертаниями львиного силуэта.

— Рубин Смеха спрятан в Пещере Эха. Там каждый звук возвращается в десять раз громче и заставляет вспоминать самые стыдные моменты твоей жизни. Сапфир Тишины — в Зале Безмолвия, где тишина давит на уши, и хочется кричать, лишь бы услышать свой голос. А Изумруд Мужества — в Сердце Лабиринта, где стены двигаются и путают дорогу.

Томас сглотнул.

— Звучит... весело, — пробормотал он.

Пикс подпрыгнул.

— Мы справимся! — уверенно заявил он. — У нас есть карта, есть друг, который видит в темноте, и... и мы не одни.

Барон аккуратно свернул свиток и протянул его Пиксу.

— Держи, — сказал он. — И помни: самое сильное Сердце — не из камня. Оно бьётся у тебя в груди. А теперь идите. Время течёт быстрее, чем вода в этих трубах.

И, не дожидаясь ответа, Барон снова уткнулся в свои записи, будто ничего особенного не произошло.

Томас посмотрел на Пикса, потом на карту, потом на тёмный проход, ведущий в Пещеру Эха.

— Ладно, — вздохнул он. — Сначала Рубин. Потом всё остальное. Главное — не вспоминать, как я поскользнулся на мокром полу и влетел в корзину для белья.

Пикс хихикнул.

— Договорились. Я буду отвлекать эхо своими песнями. Говорят, оно не выносит фальшивых нот.

И они шагнули вперёд, в мерцание грибов, туда, где началась настоящая история.

Глава 3. Пещера Эха

Коридор, ведущий к Пещере Эха, становился всё уже, будто сама земля хотела подтолкнуть путников друг к другу. Томас прижимал уши к голове — ему казалось, что стены вот-вот сомкнутся и раздавят его, как пустую консервную банку.

— Не отставай! — шепнул Пикс, скользя над самым полом. — Тут нельзя терять друг друга из виду. В этих местах эхо не просто повторяет слова — оно вытаскивает из тебя то, что ты прячешь даже от самого себя.

Томас хотел было фыркнуть в ответ, но не успел: коридор резко оборвался, и они вышли в огромную круглую пещеру. Потолок терялся где-то высоко в темноте, а стены были испещрены глубокими бороздами, будто кто-то гигантский царапал камень когтями. По кругу шли каменные выступы, похожие на застывшие волны. И самое странное — в воздухе висела не тишина, а какое-то напряжённое ожидание, словно пещера затаила дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.